

Особенность

A black and white photograph of two children sitting on a wooden bench, seen from behind. They are looking out a large window with multiple panes. The child on the right is wearing a backpack. The scene is dimly lit, with light coming from the window.

Виктория Миока

Виктория Миока

Особенность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70627939

SelfPub; 2024

Аннотация

Мама всегда говорила ему не стесняться своей особенностями. Такое хорошее слово, да? Все вокруг могут кричать более некрасивые слова, а она так благородно – не уродство, а особенность.

Виктория Миока

Особенность

– Это ничего, дорогой. Сейчас все стали благоразумнее, не обращай внимание ни на чьи плохие слова! – мама, как всегда, была подбадривающе-милой. Вот уже год, как Ник ходит в школу. В садик он и не совал нос, точнее, не водили, все дома и дома. А вот в школу не ходить было нельзя, поэтому его второй по счету класс беззастенчиво подкрадывался и дышал в затылок так, что бегали мурашки, ведь на календаре было дождливое первое сентября.

Мама вот даже галстук ему старательно затягивает, улыбается так счастливо, словно ничего страшного впереди нет. А маленький Ник знает, что к сожалению, есть. Выводя красивыми буквами в тетради тему классного часа, он в очередной раз радуется, что судьба не подготовила ему участи левши, и он может спокойно писать, как все сверстники. В силу детского мышления, Ник временами считал, что многие вещи уже даны нам с рождения. Однажды, он даже интересовался: почему же нет видео его первых шагов сразу в родильном доме?

Мама тогда почему-то рассыпалась множеством смешков и притворно утерла слезы:

– Потому что ты научился этому не сразу, никто не умеет ходить после рождения. Ты даже голову держать ещё не

умел.

Ник тогда удивлённо на нее посмотрел: какими же неумехами мы рождаемся, и как много всего надо сразу узнать и понять! К тому же, получается, по жизни мы чему-то учимся, а чему-то не учимся? И как-то оно выбирается ещё, само или мы должны всегда что-то решать?

В очередной раз счастливо выдыхая, Ник сжимает правой рукой ручку покрепче и ставит точку. А тема классного часа совершенно просторечная – "Дружба". Первый вопрос тоже необычайно точен и с тем же банален. Что такое дружба? Вопрос задаётся в класс на всеобщее обсуждение, но Ник не спешит отвечать. Он уже может рассказать вам про планеты в солнечной системе и подробно объяснить зачем верблюду нужен горб, однако про такую вещь, как дружба, он знает совсем мало. Ник с ней просто не знаком, она проходила иногда рядом, задевала его плечом, поглядывала с соседней парты в первом классе, могла в прошлом поделиться игрушками в песочнице, но ближе подходить не желала. Поэтому, сейчас он упрямо смотрит в стол, медленно опуская глаза ниже – на коленки, видит, как его правая рука сжимает кулачок левой и злится. Все это из-за этой руки, была бы она нормальная, как у всех, тогда Ник точно знал бы – что такое дружба. Как на географии – стремился бы ответить и показать свои знания. А тут даже нечего добавить, только греть уши, озираясь на одноклассников, щебечущих свои истории...

Ужасный классный час. Мама всегда говорила ему не

стесняться своей особенностями. Такое хорошее слово, да? Все вокруг могут кричать более некрасивые слова, а она так благородно – не уродство, а особенность. Он соглашался, кивая болванчиком, но руку не особо спешил показывать остальным, упрямо прятал своё уязвимое место за широкими рукавами.

Неожиданно на стул по соседству появляется претендент. Нику приходится поспешно убрать свой новый рюкзак и освободить место. Незнакомый мальчик копошится, ужасно волнуясь, это, кажется, новенький? Сосед на вид – опоздун обыкновенный, уже как двадцать минут от классного часа прошло, даже тему записали, а этот только забежал. Незнакомец, отдышавшись минуту, подсказывает, заставляя парту затрястись, и звонко кричит, забывая про любое смущение:

– Уважаемая Ирина Сергеевна, извините, я опоздал потому что проспал, а потом забыл бабочку надеть, и вообще, – на этом моменте он гордо покидает парту и шагает прямо к ней, – вот вам цветы!

Ник даже не заметил букет, пока тот не упомянули. Такой небольшой, но аккуратный с какими-то мягкими круглешками и очень маленькими ростками. Что это за цветки такие? Рассмотреть до обидного не получается. Но главное, что Ирина Сергеевна улыбается – ужасно довольная! Объявляет, наконец, что это новенький. Так вот оно что! Это новичок! Не самое лучшее первое впечатление, наверно. Ник улыбается, запоминая прозвучавшее имя – Алексей. Мама

говорила не стесняться и проявлять дружелюбие первым. Вот он и тянет немного позже ладонь, правую, конечно! Тербит соседа легонько и шепчет, чтобы слышал только он:

– Привет! Я Ник, – в ответ руку пожимают и тоже представляются.

– Привет! Я Алекс, меня так все зовут, – акцентирует, улыбаясь, нос у него весь в веснушках. Дальше диалог как-то не очень вяжется, но Алекс, видимо, тоже не спешит вливаться в обсуждение дружбы с классом и помалкивает. Ник на секунду подумал, что, может быть, тот тоже не знает, что это такое, ваша дружба? А потом к нему самому обращаются, приближаясь и переходя на шепот:

– А Ник это от какого имени? – сам Ник лишь посмеивается на вопрос, но отвечает:

– От Николая, но мне нравится, когда по-другому... Хотя многие продолжают звать Колей...

Он как тот самый Ник Фьюри, у того даже глаза не было, очень активная параллель мальчишеских выдумок. В ответ ему улыбаются, усердно кивая, что да-да, очень знакомая проблема, я с ней встречаюсь каждый день! А потом глазами спускаются ниже к коленям и наконец-то замечают ту самую особенность. Ник ещё маловат, хоть и старается прикрывать, прятать и постоянно помнить, но очень часто оставляет руку в уязвимом положении, забываясь.

– А что это у тебя?

Совершенно бестактно и по-детски.

Ну что же у него там? Отсутствие, вот что.

– Ничего.

Запал на общение пропал, словно его и не было никогда, а Ник поспешил спрятать свою невзрачность в надёжный рукав пиджака. Не дружили и не надо начинать.

– Нет же, покажи!

– А вот и не буду!

Из мягкого шепота они плавно перетекают в яростный, где каждый, пытаясь не нарушать хрупкую дисциплину, хочет добиться своего. В итоге, новый знакомый, которого уже почти отнесли к категории “обходить за пару метров при встрече”, хватается Ника за запястье и тянет на себя. Рукав пиджака задирается, а его обладатель крепко зажмуривается. На протяжении минуты слышно только болтовню в классе на тему дурацкой дружбы, которая, видимо, совершенно Нику не светит. А потом к нему снова приближается Алекс, да так близко, что чувствуется аромат жвачки, которую наглец жуёт прямо в классе!

– Классная... рука! – Ник тут же поникает плечами, наконец-то открывая глаза и выпуская собственную псевдо руку из захвата. Но ту снова берут в плен, только уже двумя тёплыми ладонями сразу. Алекс улыбается ему, показывая все зубы, и добавляет безукоризненно все еще шепотом:

– У тебя даже не рука, а универсальный значок "Класс". Прямо выставил вперёд и показал, что клёво сделано! – Ник постыдно покраснел ушами, ему такое еще никто никогда не

говорил. Даже мама.

– Подумаешь, нет четырех пальцев, зато большой есть, а он самый крутой, мы же не зря его большим зовём, да?

Ник совсем уже наверно как помидор стал. Ему стыдно, интересно и приятно одновременно. Все вокруг, даже двоюродная сестра, не желали с ним играть, хоть и в эти дурацкие куклы, потому что рука у него некрасивая. А тут этот пришел и не отталкивает его, не морщится, не показывает, что ему противно, брезгливо отодвигаясь на пару жалких сантиметров подальше.

– Ну не молчи, – Алекс все ещё приободряюще держит его ручку в своих двух, а те, к слову, все какие-то в мозолях!

Ник с опущенной головой и красным лицом пристыженно бурчит:

– Если ты сейчас ещё хоть слово скажешь, я расплачусь.

Совсем не мальчишеское признание. Но совершенно честное, Нику сейчас не до пресловутого: что мужественно, а что нет.

– Нет-нет, – новый знакомый изрядно паникует, освобождает одну из своих рук и изображает маршрут собачки, которая застегивает его рот на замок.

– Обещаю пять минут ничего не говорить, больше продержаться не смогу, ты уж извини!

А Ник в ответ лишь смеётся, ну и глупость, конечно. Зато развеселил.

– Отпустишь? – Ник честно хочет добавить "руку", но

каждый раз осекается, потому что кулак с одним пальцем очень тяжело назвать полноценной рукой.

– Ой, конечно, – Алекс выпускает из рук ладошку. Вот он – человек простой: решил для себя, что это – обычная ладошка и не важно ему сколько там пальцев, хоть десять, хоть ноль!

– Что после классного часа будешь делать? – Ник думает, что Алекс, наверно, все же знает, что такое дружба. У него успешнее получается находить темы для разговора.

– Домой с мамой пойду, она у школы ждёт, наверно, – уши-то все ещё красные.

– А можно я с мамой твоей познакомлюсь?

Ник хмурится, не понимая. А тому ведь уже все-все ясно, он и продолжает честно:

– Хочу сказать, что я буду тебе хорошим другом.

В ответ ему лишь тихо шепчут:

– Хорошо, Алекс.

А потом они вместе катаются на одном велосипеде до наступления противных холодов, смотрят аниме, когда остаются у Ника с ночёвкой, тот знакомит друга с фильмами про супергероев – Алекс вечно обещает ему вырасти и придумать «Супер-классную-мега-руку как у железного человека!!». Ник всегда улыбается на это в ответ счастливо, закрепляя с ним обещание на мизинчиках, и понимает, что если учительница вновь решит спросить: "Что такое дружба?", – он точно найдет, что сказать и описать – во всех красках.

Ведь теперь у него есть отличный пример, которым просто стыдно не похвастаться!